

УДК 81'246'373.613

ББК 81.001.91

И 88

Исраилова Л.Ю.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков Чеченского государственного педагогического университета, e-mail: chechgpi@mail.ru

Исраилова Л.Ю.

Старший преподаватель кафедры иностранных языков Чеченского государственного университета, e-mail: islarissa@mail.ru

Пути преодоления негативного воздействия межъязыковой интерференции

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается лингвистический подход к решению проблемы межъязыковой интерференции в условиях билингвизма с целью определить ее наиболее значимые причины. Задача - выявить способы преодоления негативного воздействия межъязыковой интерференции при влиянии родного языка на лексические заимствования. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что проведенный анализ явится определенным вкладом в теорию стилистики чеченского языка. Практическая значимость заключается в том, что результаты работы могут быть использованы при чтении курсов лекций по лексикологии и стилистике чеченского языка. Пренебрежение к последствиям межъязыковой интерференции влечет многочисленные фонетические, семантические, лексические, стилистические нарушения при устном общении, а также имеет отрицательные орфографические, грамматические, морфологические, синтаксические последствия при выполнении различных видов письменного перевода.

Ключевые слова:

Интерференция, заимствование, билингвизм, мультилингвизм, родной язык, языковые контакты.

Israilova L.Yu.

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Teaching Foreign Languages, Chechen State Pedagogical University, e-mail: chechgpi@mail.ru

Israilova L.Yu.

Senior Lecturer, Foreign Languages Department, Chechen State University, e-mail: islarissa@mail.ru

Ways to overcome the negative impact of cross-language interference

Abstract:

The article examines a linguistic approach to solving the problem of cross-language interference in the context of bilingualism. The goal of the article is to identify the most significant causes of cross-language interference. The task is to

identify ways to overcome the negative impact of cross-language interference in the influence of the native language on lexical borrowings. The theoretical significance of the research is that the analysis will make a certain contribution to the theory of the Chechen language stylistics. The practical significance lies in the fact that the results of the work can be used for courses of lectures on lexicology and stylistics of the Chechen language.

Disregard of the consequences of cross language interference leads to numerous phonetic, semantic, lexical, and stylistic violations in oral communication, and also has the negative spelling, grammatical, morphological, and syntactic consequences in written translation.

Keywords:

Interference, borrowing, bilingualism, multilingualism, native language, language contacts.

Современный мир меняется невероятно быстро. Изменения охватывают все сферы жизни человека: науку, образование, культуру, экономику, межличностное общение.

Бурное развитие научно-технического прогресса способствует более активному общению разных народов, что неизбежно приводит к определенному взаимному влиянию языков этих народов.

История межъязыковой интерференции имеет глубокие исторические корни. В лингвистическую литературу термин «интерференция» пришел вследствие исследования этого явления учеными Пражского лингвистического кружка, но сама идея взаимного влияния языков принадлежала русскопольскому лингвисту И.А. Бодуэну де Куртенэ. Он подчеркивал, что в результате взаимного влияния происходит не только заимствование отдельных языковых единиц, но и сближение языков в целом. Однако, только после публикации в 1953 году монографии У. Вайнрайха «Языковые контакты» этот термин приобрел действительно широкое признание.

Особое распространение интерференция получила в многонациональных государствах, поскольку необходимым условием для ее проявления является двуязычие (билингвизм) или многоязычие (мультилингвизм). Именно в условиях билингвизма можно наблюдать яркие проявления лингвистической интерференции, когда происходит

лексическое заимствование языков, контактирующих между собой.

В идеале носители нескольких языковых систем должны находиться в рамках той или иной системы, однако практика свидетельствует о том, что одна языковая система неизбежно проникает в пределы другой. Следовательно, процесс интерференции приводит к отклонению от норм того или иного языка. Так, по утверждению И. А. Бодуэна де Куртенэ влияние смешения языков проявляется в двух направлениях: с одной стороны, оно вносит в данный язык из чужого языка присущие ему элементы, с другой стороны, оно является причиной ослабления степени различий между языками [1].

Лингвистический подход к решению проблемы межъязыковой интерференции в условиях билингвизма заключается в том, чтобы вовремя выявлять наиболее вероятные проявления интерференции непосредственно контактирующих языков и помогать двуязычным носителям избегать отклонений от норм каждого из языков.

Безусловно, придавать явлению интерференции только отрицательные черты было бы неправильно, поскольку лексический состав контактирующих языков может существенно обогащаться вследствие взаимного влияния. Так, через механизм заимствования, когда лексическая единица одного языка переходит в другую, не теряя своего значения, чеченский язык получил

много новых слов английского происхождения (*имидж, смокинг, маркетинг, тендер, митинг, футбол* и др.), которые пришли из разных сфер жизни.

Чеч. *Акционерни «Корпорация МСП» юкзаралло кечийна йоккха программа ю ерриге а Россерчу субъекташкахь дIаяхъа лерина. Цунна юкжадогIу хаамийн-маркетингийн гIо, финансийн а гIо....* – «Акционерная корпорация МСП подготовила масштабную программу для всех субъектов РФ. Туда входит содействие СМИ, финансовый маркетинг....» [2].

Чеч. *Длакхайкхийначу тендерца нийса а доглуш, конкурсан толамхо декхарийлахь хир ву инженерин талламаш бан а....* – «В соответствии с объявленными тендерами участники конкурса будут обязаны выполнять условия, касающиеся инженерных работ....» [3].

Чеч. *ШолгIа-делахь, митинг дIаяхъар долийнар а, иза вовшаштоьхнар а республикин Куьйгалхо вацара.* – «Во-вторых, митинг был организован не руководителем республики» [4].

Чеч. *Карарчу шарахь Нохчийчоь спортан масех йоккха комплекс йийр ю, шайна юкзахь Кзилбаседа Кавказан федеральни округехь а дуюхъарлера футболан манеж а...* – «В текущем году будет построено несколько спортивных комплексов, в состав которых войдут первый футбольный манеж Северо-Кавказского федерального округа» [5].

Однако, ошибочное использование иноязычных слов вследствие, допустим, фонетической или терминологической интерференции, когда их звучание сходно с определенными словами родного языка (*Dutch* – «голландский», а не «датский»; *decoration* – «украшение, отделка», а не декорация; *intelligent* – «умный, сообразительный», а не «интеллигентный»; *accurate* – «точный», а не «аккуратный», «опрятный»; *fabric* – «ткань», а не «фабрика»; *servant* – «слуга», а не «сервант»), часто

являются причиной ошибок в письменном переводе и устном общении.

Постепенно процесс интерференции распространяется и на лексику (кроме заимствований) и семантику другого языка (на уровне значения слова: *brown bread, brown hair*). Если в определенной речевой ситуации мы наблюдаем ошибочный выбор лексической единицы из ряда стилистических синонимов, речь идет о стилистической интерференции.

Так, нейтральное слово *speak* может неуместно заменяться на разговорное *talk*.

Довольно трудно избегать лингвострановедческой интерференции, когда носители разных языков опираются на определенные штампы, закрепленные на уровне сознания: *the ground floor* – «первый этаж», *the first floor* – «второй этаж» (в британском варианте английского языка).

Кроме вышеупомянутых проявлений интерференции, которые вызваны системой того или иного языка, существует социокультурная интерференция, когда происходит обмен мировоззренческими явлениями между участниками коммуникационного процесса. Типичный пример: попытка дать подробный ответ на английскую фразу-приветствие *How are you?* вместо стандартной фразы *I'm fine, thanks*.

Итак, среди наиболее значимых причин интерференции можно выделить структурные различия между родным и иностранным языками, неправильное восприятие грамматических конструкций другого языка, придание ложных значений иностранной лексике.

Отметим, что эти разногласия в основном касаются внешней по происхождению интерференции, когда контактируют разные языки. Лингвисты отмечают, что внешняя интерференция выступает как наиболее мощный фактор негативно-го влияния родного языка на иностранный, что приводит к наиболее устойчивым ошибкам [6]. Подобный механизм действует и при изучении

двух иностранных языков, поскольку ранее изученный язык также негативно влияет на позже выученный (второй иностранный язык). В общем, негативное влияние внешней интерференции более ощутимо на начальном этапе изучения иностранного языка, тогда как внутренняя интерференция влияет также на возможность речевых ошибок на продвинутом этапе изучения иностранного языка. Как отмечают Багириков Х.З., Хейшхо Ф.И., Шеуджен Э.Д. «характерные для родного языка звуки, звукосочетания приводят к различным фонетическим процессам (протеза, эпентеза, апокопа и т.д.), а также к явлениям недифференциации, сверхдифференциации, звуковой субституции и реинтерпретации фонем неродного языка под влиянием звуковых законов родного языка» [7].

Также причиной многих ошибок при письменном или устном переводе может быть прямая (происходит перенос норм родного языка в иностранный) или косвенная (ошибочное использование определенных иноязычных явлений, отсутствующих в родном языке) интерференция.

Это далеко не полный перечень видов межъязыковой интерференции, которая часто становится препятствием на пути правильного воспроизведения и восприятия иностранного языка, особенно на начальном этапе его изучения. Очевидно, что пренебрежение к последствиям межъязыковой интерференции влечет многочисленные фонетические, семантические, лексические, стилистические нарушения при устном общении, а также имеет отрицательные орфографические, грамматические, морфологические, синтаксические последствия при выполнении различных видов письменного перевода. Тем не менее, существуют определенные пути минимизации негативного влияния интерференции, а именно: сравнительный анализ и объяснение наиболее сложных лексических единиц, обнаружение межъязыковых эквивалентов; подбор упражнений по принципу сопоставления или контраста; использование наглядного материала и применение устного опережения; упражнения на перевод; применение механизма самоконтроля для анализа собственных ошибок и т.п.

Примечания:

1. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Опыт фонетики резьянских говоров / [Соч.] И. Бодуэна де Куртенэ (J. Baudouin de Courtenay). Варшава: Э. Венде и К²; Петербург: Д.Е. Кожанчиков, 1875. XVI. 128 с.
2. Газета «Даймохк». 2019. 4 июля.
3. Газета «Даймохк». 2019. 27 сентября.
4. Газета «Даймохк». 2016. 26 января.
5. Газета «Даймохк». 2020. 10 января.
6. Hopkinson Ch. Factors in Linguistic Interference: A Casestudy in Translation // Journal of Translation and Interpretation. URL: http://www.skase.sk/Volumes/JTI02/pdf_doc/2.pdf (Accessed: Jan 2010).
7. Багириков Х.З., Хейшхо Ф.И., Шеуджен Э.Д. Репрезентация интерферемы при двустороннем билингвизме // Вестник адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2017. Вып. 4. С. 41-48.

References:

1. Baudouin de Courtenay I. A. Experience of phonetics of rezyan dialects / [Works] J. Baudouin de Courtenay. Warsaw: E. Wende and Co.; Petersburg: D.E. Kozhanchikov, 1875. XVI. 128 pp.
2. Daimokhk newspaper. 2019. July, 4.

3. Daimokhk newspaper. 2019. September, 27.
4. Daimokhk newspaper. 2016. January, 26.
5. Daimokhk newspaper. 2020. January, 10.
6. Hopkinson, Christopher. "Factors in Linguistic Interference: A Casestudy in Translation" // Journal of Translation and Interpretation. Full text available at: <http://www.skase.sk/Volumes/JTI02/pdf_doc/2.pdf>. Accessed Jan 2010.
7. Bagirokov Kh.Z., Kheishkho F.I., Sheudzhen E.D. Representation of interferema at bilateral bilingualism // Bulletin of the Adyghe State University: Ser. Philology and the Arts. 2017. No. 4. P. 41-48.